

УДК 396

DOI 10.26456/vthistory/2025.3.081–095

Исторический опыт раздельного обучения для женщин и отношение к нему в современной России¹

Н.Л. Пушкарева

ФГБУН ордена дружбы народов «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая» РАН, г. Москва, Россия

Обзор истории раздельного образования лиц разного пола в России на протяжении десяти веков содержит ответ на вопрос, нужны ли женщинам обособленные классы и школы. Главный тренд высшего женского образования (домашнего вначале, с XIX в. – трёхступенчатого, т. е. дом – гимназия – высшая школа) – расширение круга предметов и культурного кругозора, проявление интереса к практической ориентированности, вопросам здоровья. После 1917 г. в России не было раздельного по полу обучения; возвращение к нему в 1943–1954 гг. не обнаружило преимуществ. Создание Пансиона воспитанниц Министерства обороны РФ в 2008 г. – свидетельство социального эксперимента, нацеленного на создание социального лифта для девочек из семей военных. Превращать этот уникальный учебный эксперимент в массовую практику не предполагается.

Ключевые слова: женское образование в России, половые асимметрии в социализации, раздельное обучение.

Практика обучения, при которой ученицы и ученики получают знания не в смешанных, а в раздельных учебных подразделениях или в разных учебных или учебно-воспитательных учреждениях, не нова. Она исторически первична, так как существовала издревле и была неоспоримой столетиями, поскольку столетиями не ставился вопрос о равенстве прав на одинаковое по содержанию образование всех классов и сословий и обоих полов. Однако вопрос этот как исследовательскую проблему стоит поставить, чтобы в пилотажном обзоре оценить историю раздельного (по полу) обучения в прошлом нашей страны и, исходя из этой оценки, сделать предположение о необходимости (или, напротив, бесперспективности) формирования разных по содержанию учебных и воспитательных программ в начальной, средней и высшей школе.

Источниками для такого пилотажного обзора исторического опыта раздельного обучения для женщин в нашей стране могут стать и нарративные памятники всех времен, и эго-документы, и нормативные акты, принимавшиеся для регулирования образовательного процесса. Примечательно,

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РНФ 24-18-00212 «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия».

что общих исследований о всей истории специализированного (предназначенного именно для женщин или только для мужчин) образования как в до-революционной России, так и в России советской и тем более постсоветской, нет. Есть отдельные публикации авторов, касавшиеся этой темы в связи с историей женского образования в отдельных регионах и губерниях страны (и такой вариант «рассыпанной историографии» и используется в данном тексте).

Информация о том, что в ранней русской (и западноевропейской) истории большинство образованных женщин принадлежало к социальной элите, трюистична. Внучка Ярослава Мудрого, дочь великого князя киевского Всеволода Ярославича Анна (Янка) в 1088 г. основала при киевском Андреевском монастыре первую известную в нашей истории школу для девочек и, как записано в «Истории» В.Н. Татищева, *«обучала писанию, тако ж ремеслам, пению, швению и иным полезным им занятиям... разумети закон божий и трудолюбие»* (см.: Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. С. 27). Известно, что деятельность Анны-Янки не была на Руси явлением уникальным. Монастырские школы, основателями которых были женщины княжеского сословия или имевшие духовный сан, возникали в XII–XIII вв., «примавши мниший чин», занимались списыванием книг, обучали девочек грамотности. Таковой была дочь полоцкого князя Святослава Всеславича Предслава Святославна (ум. в 1173 г.). Она постриглась в монахини под именем Евфросиньи, обучала грамоте «младых девиц», в том числе сестер Городиславу и Звениславу². Дома княжеским девочкам преподавали то же, что и княжичам: грамоту, математику, азы философии, «врачебной хитрости», календарной астрономии, «ритории», «глаголению и немными языками». Обучены письму были и древние новгородки (см.: Пушкарева Н.Л. Женщина в средневековом Новгороде XI–XV вв. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1983. № 3. С. 89).

Частные библиотеки в Московии не только в раннее время, но и в XVI–XVII вв. были редкостью, потому у женщин доступа к книгам почти не было. Григорий Котошихин – чиновник российского Посольского приказа, перешедший на службу в Швецию – заклеил женскую неграмотность в 1666 г.: *«Московского государства женской пол грамоте неученые, и не обычай тому есть, понеже от младенческих лет до замужества своего у отцов своих живут в тайных покаях»*³. Действительно, в XVI–XVII вв. лишь узкий круг женщин, приближенных к царскому двору, имел возможность обучиться чтению, письму, но та же царевна Софья Алексеевна Милославская (чьим воспитателем был просветитель и писатель Симеон Полоцкий) была неплохо образованна. Овладение средствами личностного самовыражения стало для русских женщин многовековым подвигом: женская письменная

² Евфросинья Полоцкая // Энциклапедыя гісторыі Беларусі ў 6 тамах. Том 3. Мінск, 1996. С. 358.

³ Котошихин Г. О России в царствование Алексия Михайловича <https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Kotosichin/frame1.htm>

культура, умение написать свой дневник и автобиографию оказались завоеваниями эпохи вестернизации страны – петровского времени и гения императрицы Екатерины II.

Инициатором приобщения женщины к просвещению – безусловно, раздельно от мужчин – было в XVIII столетии государство. В 1711 г. Пётр I задумал реализовать проект посылки за рубеж знатных девиц в образовательных целях, но мечтам его не суждено было сбыться. Указом от 24 января 1724 г. он предписал монахиням воспитывать сирот обоего пола и обучать их грамоте, а девочек, сверх того, прядению, шитью и «иным мастерствам». В те же годы в Москве при лютеранской церкви в Немецкой слободе открылась первая частная школа для девочек. Чуть позже в комедии А.Сумарокова «Другой хор ко превратному свету», протагонист автора замечал: «*За морем того не болтают: “Девушке-де разума не надо: учатся за морем и девки!”*»⁴. Но прежде, чем «девки» начали учиться не только «за морем», но и в России, должно было пройти несколько десятилетий.

Благие помыслы «птенцов гнезда петрова» оставались сущим бумаготворчеством, пока за дело их осуществления не взялась в 1760-х гг. Екатерина II вместе с личным секретарем, Президентом Академии искусств И.И. Бецким. Благодаря им в педагогических представлениях русского общества произошёл переворот: была признана необходимость светского женского образования. В 1764 г. при Воскресенском Смольном женском монастыре было основано Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт), главной целью которого было «*образование сердца и характера*» тех, кто учился в нем, обучение «*кроме предметов, искусствам жизни, человечеству и гражданству потребным*», девочек хотели научить «*хранить в цветущем состоянии фабрики, способствовать заведению новых и, будучи матерями, лучше и рассудительнее воспитывать своих и чужих, вверенных детей, будучи в супружестве – прилежнее исполнять свою должность*»⁵. Так было задумано и отражено в тексте составленного И.И. Бецким «Генерального учреждения о воспитании обоего пола юношества» (1763), которое провозгласило намерение «*преодолеть суеверие веков*»⁶ и создать «новых женщин», новой культурно-политической ориентации⁷.

Родители из небогатых, но знатных фамилий отдавали туда поначалу маленьких шестилетних дочек. Позднее стали набирать детей 9–11, а чаще – с 13–14 лет. Изменение возраста девочек отражало изменение социальных представлений, с какого возраста домашнее образование «портит» ребенка⁸.

⁴ Михневич Вл. Русская женщина XVIII столетия. СПб., 1895. С. 94–120.

⁵ Бецкой И.И. Привилегия и Устав Имп. Академии трех знатнейших художеств. СПб., 1765. С. 15.

⁶ Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества. СПб., 1764.

⁷ Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII – нач. XIX в. М., 1983. С. 81.

⁸ Белова А.В. Женское институтское образование в России // Педагогика. 2002. № 9. С. 76–83.

Замыслы И.И. Бецкого, касавшиеся воспитания «новой породы отцов и матерей», были нацелены на воспитание девочек в *полном* отрыве от семьи, по интернатному принципу. Общество отнеслось к идеям Бецкого без энтузиазма.

«Иван Иванович Бецкий
Воспитатель детский
В двенадцать лет
Выпустил в свет
Шестьдесят кур набитых дур...»⁹.

Действительно, взятых в 6 лет из дома и обучавшихся в течение следующих 6 лет в интернате институток не могли подготовить к реалиям жизни. Семья вынужденно давала им после института новые житейские знания. Многие родители позже писали в воспоминаниях о том, что испытали «сердечную тоску при прощании» дочерьми и часто хотели «отменить намерение», «дать ей воспитание под своим надзором»¹⁰. Правда, родственники институток имели возможность навещать¹¹ их в определённые дни года и забирать на каникулы летом. Но эмоциональный стресс, испытанный практически всеми девочками, оказавшимися помещёнными в институты, мало способствовал воспитанию адекватных реакций на окружающее. Ни один «разумный распорядок» дня не заменял девочкам родительского тепла¹². Девочкам очень его не хватало, и именно этим объясняется сложившаяся в Смольном традиция называть воспитательниц «*татам*» (см.: Пушкарева Н.Л., Мицюк Н.А. Пробуждение женского как паттерн гендерной идентичности // Новое литературное обозрение. 2024. № 1. С. 69–87). Насколько удался проект Бецкого по воспитанию «новых женщин» для новой России? Для выпускниц высшей удачей почиталось попасть после института ко двору в качестве фрейлины императрицы или её приближённой, но такая судьба ждала немногих. Большинство стало воспитательницами или учительницами в созданных позднее женских же учебных заведениях. Идея создания особого элитного женского образовательного учреждения охватила лишь узкий круг столичных жительниц.

К концу XVIII в. Смольный был уже не единственным женским учебным заведением в России. С 1789 г. юные дворянки могли также обучаться в так называемых Екатерининских институтах в Петербурге и Москве. С 1812 г. открыл двери для воспитанниц Институт благородных девиц в Харькове. Родственники барышень из сравнительно известных, но малообеспеченных дворянских семей видели в обучении «и танцам, и пенью, и нежно-

⁹ Греч Н.И. Записки // Русский архив. 1873. № 9. С. 75.

¹⁰ Ржевская Г.И. Памятные записки // Русский архив. 1871. Кн. 1. Вып. 1. С. 33.

¹¹ Белова А.В. Без родительского попечения: провинциальные дворянки в столичных институтах // Родина. 2001. № 9. С. 29–31.

¹² Юровская Э.П. Утопические черты организации имп. Воспит. общ-ва благородных девиц // Екатерина Великая: эпоха Российской истории. СПб., 1996.

сти, и вздохам» (А.С. Грибоедов) залог счастья дочек, их удачного замужества. Их если и учили азам наук и иностранным языкам, всё же в первую очередь нацеливали на ведение домашнего хозяйства, тихую семейную жизнь и воспитание детей (см.: Белова А.В. Повседневная жизнь провинциальной дворянки Центральной России (XVIII – середины XIX в.): дисс... д-ра ист. наук. М., 2009).

Девочки-мещанки могли в те же годы (с середины XVIII в. и позже) посещать Дома трудолюбия (возникли в столице с 1749 г.) и частные пансионы для дворянок и мещанок (их было десять с лишним в Москве и столице). Такие дома открывались иностранцами и иностранками (см. подробно: Пушкарёва Н.Л. Этнография восточных славян в зарубежных исследованиях (1945–1990). СПб., 1997) и обучали в них *«по-немецки и по-французски, шитью и домостроительству», «домосодержанию и что к тому принадлежит», а также «шитью и мытью кружев», «показывая при том благородные поступки»*¹³.

«Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоего пола», изданные в 1774 г., предусматривали даже обучение дворовых, чтобы *«они умели нянчить барских детей»*, не портить их *«своею грубостью и пороками»*¹⁴.

После смерти правительницы заведование учреждёнными ею заведениями перешло к новой императрице, Марии Фёдоровне. Идею воспитания «новой породы» женщин в составе особых институтов Мария Фёдоровна считала бесполезной и даже вредной. Она хотела рациональности: в «составе благородного воспитания» на первое место было поставлено знание французского, умение танцевать и иметь хорошие манеры. Образование мещанок было нацелено на «приуготовление» учительниц и воспитательниц в дворянских домах.

В начале XIX в. эволюция женского образования стала неотделима от прогресса демократической мысли, индустриализации общества и начинавшегося в 1810-е гг. пробуждения женского социального самосознания. С развитием рынка труда в 1820–1840-е гг. число училищ, в которых могли обучаться девочки, увеличилось. В сельских училищах стали создаваться «женские отделения», первые классы для девочек (для государственных крестьян). Некоторые помещики также открывали такие классы в своих школах, но все это были единичные факты. Время белошвеек, матрон и светских дам сменялось эпохой женщин образованных. Но многовековая традиция раздельного по полу образования упорно сохранялась. Усовершенствование программ привело к тому, что не только начальное, но и последующие ступени обучения стали постепенно предлагаться и мальчикам, и девочкам, но круг предметов всё же значительно разнился.

¹³ Пономарева В.В. «Мещанки» Смольного института: 1765–1800 // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 58–67.

¹⁴ Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М., 1949.

И в 1842 г. губернский съезд дворян в Нижнем Новгороде постановил начать сбор средств для строительства Института благородных девиц, в 1852 г. его открыли. Проект решения был утверждён Николаем I и назван Мариинским в честь невестки, жены Александра II – императрицы Марии Александровны. Мариинские училища для девочек постепенно появились во многих крупных городах – в Москве (в Хамовниках в 1853 г.), в Перми (в 1859 г.), Одессе, Казани (всего 30 институтов на страну). Училища давали дипломы на звание домашней учительницы, «дабы приобретать средства к жизни собственным трудом»¹⁵.

Родители из купеческого сословия не могли дать там образование дочкам: в 1850-е гг. туда зачислялись лишь дочери потомственных дворян. В институте изучались «Закон Божий, грамматическое познание и словесность языков российского, французского и немецкого», арифметика, естествознание, физика, география всеобщая и России, всеобщая история и история России, изящные искусства (рисование, пение, музыка, танцы), а также «рукоделие изящное и хозяйственное». Как и в Смольном, тут предполагался интернатный принцип. Девочки принимались в возрасте 10–12 лет, знавшие молитвы, умевшие читать и писать по-русски, знавшие арифметику.

Внутреннее управление и надзор за воспитанницами возлагались на начальницу института. Помимо неё, в институте работали классные дамы и пепиньерки (от франц. *répinière* – питомник) из числа лиц, окончивших женские учебные заведения в России¹⁶. Прогрессивно мыслявшие директрисы Института доказывали необходимость введения у девочек курса гимнастики, в идеале – на свежем воздухе, ведь девочки не гуляли, часто болели, по ночам испытывали чувство страха. Чтобы избежать «обожания» преподавателей мужского пола, в учителя институткам брали «точно на подбор, отживших стариков, навсегда сданных в архив – учительскую богадельню». После окончания учебы большинство девушек стремилось занять должности в женских институтах. Многие не порывали отношений со ставшим им родным учебным заведением. Ограничения в общении за пределами пансиона, строгий выбор круга чтения – всё это порождало склонность к аутоэротизму¹⁷.

С середины XIX в., с обсуждением в обществе *женского вопроса*, необходимость женского образования не только для высших, но и для непривилегированных слоёв общества стала очевидной¹⁸. В высших разрядах воспитательных женских институтов (всего их было четыре) часть внимания

¹⁵ Попов Н.А. Историческая записка о 20-летней деятельности Мариинского женского училища попечительства о бедных в Москве. М., 1876.

¹⁶ Пономарева В.В. Женские институты Российской империи в формулировках нормативных документов // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 3. С. 110–129.

¹⁷ Лисицына О.И. Специфика воспитания дворянских девочек в закрытых учебных заведениях в конце XVIII – XIX в. // Российская гендерная история с «юга» на «запад». Нальчик, 2013. С. 199–201.

¹⁸ Кусбер Я. Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII – первой половины XIX в. М., 2018. С. 289.

уделялась изучению девочками наук, другая часть – мало нужным в практической жизни рисованию, пению, музыке, танцам. В низких разрядах обучение было более практически-ориентированным. Но найти преподавательниц для естественных дисциплин в женские институты было сложнее, чем учительниц пения и музыки. Чтобы организовать работу женского училища, требовались средства, государство не принимало участия в этом: и институты, и училища для девочек содержались за счет пожертвований частных лиц, городских, купеческих и мещанских обществ.

Женское гимназическое образование – а первые женские гимназии в России возникли на волне либеральных реформ начала 1860-х гг. – давало примерно тот же круг знаний, что и Институты. В 1850–1860-е гг. были открыты училища во многих городах; им было дано право называться гимназиями, так как учебный курс их не отличался от мужских гимназий. Было и прогрессивное отличие: в женских гимназиях вместо «мёртвых» древних языков изучались языки новые. К 1874 г. в России уже было 189 женских гимназий с общим числом учащихся девочек 25,5 тыс. человек¹⁹. В женских гимназиях преподавались и предметы, привычные для мужских (география, естествоведение, математические дисциплины), плюс считавшаяся женской педагогика. В каждом классе было несколько юных барышень, «предназначающих» себя к наставнической деятельности: они могли продолжить учёбу в течение (восьмого) года на педкурсах после окончания гимназии²⁰.

Для непривилегированных классов посылать девочек в школы, согласно традиции, всё ещё считалось не совсем удачным решением их судьбы. Дело в том, что начальные училища (школы) делились на городские и сельские. В сельских крестьянские дети разного пола обучались *вместе* и бесплатно. Крестьяне считали, что чем раньше ребёнок пойдёт в школу, тем лучше, а педагоги – что обучение эффективно лишь с 11–12 лет. Победило практичное крестьянское мнение. Мальчики в семьях крестьян были помощниками с раннего возраста, их отпускали поучиться только с октября по май, а тех, кто старше двенадцати даже зимой родители на учёбу не отпускали. Девочек же с 12 лет старались скорей выдать замуж, чтобы не кормить лишний рот. Городские же школы, где материальная сторона вопроса была решена, практиковали раздельное обучение мальчиков и девочек – в том числе и потому, что детям разного пола давали разные знания. Мальчики изучали численно больше предметов и готовились к продолжению обучения. Девочек готовили к материнству и супружеству, их науками не баловали, а в высшие учебные заведения до конца XIX в. не пускали вообще. Таким образом, различия в наполнении образовательных программ начальной и средней школы (о высшем образовании речь до конца XIX в. не шла) сохранялись и укреплялись.

¹⁹ Мицук (Дмитриева) Н.А. Становление системы женского образования в Российской провинции. Автореф. дисс. к.и.н. Смоленск, 2008.

²⁰ Днепров Э.Д. Женское образование в пореформенной России // Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России. М., 1980. С. 5–24.

Одновременно разворачивалась борьба за получение высшего образования женщинами наравне с мужчинами. Запреты женщинам посещать университетские лекции не остановили их. Имевшие средства отправлялись получать образование за границей. Когда двери швейцарских университетов открылись для женщин, первая из поступивших и окончивших курс швейцарского университета (в Цюрихе) была уроженкой России. В 1872 г. из 63 студенток того же Цюрихского университета россиянок было 54. Опасаясь дальнейшего развития этого процесса, власти в мае 1873 г. отдали распоряжение о незамедлительном возвращении в Россию под угрозой преследования всех русских женщин, обучающихся за границей.

В 1878 г. в Петербурге для женщин открыли первые в отечественной истории высшие курсы, куда принимались окончившие женские гимназии и другие средние учебные заведения. Министр просвещения Д. Толстой, объясняя причины открытия женских курсов, писал: *«Высшие женские курсы... могут служить к предотвращению прискорбных явлений – отбытия русских женщин за границу для обучения, причем они не могут не возвращаться обратно, иначе как с идеями и направлениями, не соответствующими строю нашей жизни»*²¹.

Эпоха реакции после убийства Александра II ознаменовалась началом работы в 1884 г. особой комиссии – для улучшения постановки женского образования в империи, которое к рубежу XIX–XX вв. стало развиваться ускоренными темпами. Любопытно напомнить, что численно женские гимназии (873) стали в 2 раза преобладать к 1913 г. над мужскими (441)²². При этом разделение по полу соблюдалось неукоснительно; считалось, что мальчиков нужно готовить к профессиям учёного, государственного мужа, преподавателя, они получали широкий круг знаний, как гуманитарных, так и естественно-научных. Будущее девочек предполагалось в рамках традиционных женских ролей, обслуживающих по характеру: воспитательницы, матери, медсестры, горничной. Поэтому и образование женщины получали гуманитарное (иностранные языки, словесность).

Лишь в коммерческих училищах в начале XX в. могли быть сделаны попытки создания общих классов. Первые десятилетия XX в. были вообще отмечены быстрым ростом числа общественных и частных женских учебных заведений университетского типа, создаваемых по инициативе профессуры. Курсы, программы в них признавались равными университетским, так что их выпускницы допускались к экзаменам в государственных испытательных комиссиях «для лиц мужского пола»²³. Это было очевидное сближение программ мужских и женских учебных заведений, бывшее ответом на

²¹ Лихачева Е. Материалы для истории женского образования в России. Т. 4. СПб., 1901.

²² Хасбулатова О.А. Женщина и образование в России // ИВГУ 20 лет. Иваново, 1991. Ч. 1. С. 250.

²³ Аriskин В.Г., Башаева С.Г. История среднего специального образования в Российской империи // Университетское образование: культура и наука. Ульяновск, 2012. С. 17–19.

запросы времени, но должно было произойти немало социальных потрясений (падение монархии, проведение буржуазно-демократических реформ, а также собственно политический переворот в октябре 1917 г.), чтобы вопрос о доступности образования для женщин наравне с мужчинами был снят в месяцы «кавалерийской атаки на капитал».

31 мая 1918 г. Наркомпрос РСФСР принял постановление о введении совместного обучения мальчиков и девочек во всех учебных заведениях. Речь шла о создании единой трудовой школы с единой для всех программой обучения. Открывать новые школы при раздельном обучении было бы сложнее, особенно в сельской местности.

Однако не успело пройти и двух десятков лет, как в педагогических кругах СССР вновь был поднят вопрос о возвращении раздельного обучения в школы. Аргументировалось это различием психологического и физического развития обучающихся девочек и мальчиков, а также тем, что неравенство в доступе к образованию мужчин и женщин уже преодолено и, следовательно, можно вернуться к старым установкам. Стремление реформировать обучение детей разного пола отражало общественные и идеологические процессы конца 1940-х гг, связанные с пересмотром официального подхода к культурному, идейному и даже политическому наследию дореволюционной эпохи.

В мае 1941 г. по личному указанию секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова Отдел школ ЦК ВКП(б) совместно с Наркомпросом РСФСР обязали подготовить рассмотрение вопроса на Оргбюро ЦК ВКП(б). Осуществлению этих планов помешало начало войны, но всё же к вопросу восстановления раздельного обучения вернулись довольно скоро, в 1943 г. Согласно докладной записке, подготовленной Отделом школ ЦК ВКП(б) и Наркомпросом РСФСР, «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в неполных средних и средних школах Союза ССР», совместное обучение детей разного пола *«стало создавать затруднения педагогического и организационного порядка... Правильная организация учебно-воспитательной работы требует учёта особенностей физической природы и развития девушек, в соответствии с которыми и должна осуществляться подготовка к труду»*, так что введение раздельного обучения *«будет содействовать укреплению дисциплины и устраним не всегда здоровые взаимоотношения между противоположными полами»*²⁴, а также *«может обеспечить более широкий охват девочек школой в национальных республиках, где ещё не преодолены старые бытовые предрассудки»*²⁵. Иными словами, к стремлению ввести раздельное обучение детей разного пола подталкивали особенности культурно-бытового поведения на окраинах СССР и желание дать всем детям базовое, хотя бы школьное, образование. Чиновники от педагогики обнаружили в правилах 1877 г. что-то очень им приглянувшееся и записали в

²⁴ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 18. Д. 54. Л. 21

²⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2997. Л. 1.

докладной Наркомпросу в 1941 г.: «В женских гимназиях ученицам запрещалось даже с родителями после 9 часов вечера находиться в общественных садах и парках, посещение в период учебных занятий всякого рода мест развлечений. Очень правильно был поставлен вопрос о том, чтобы гимназистки вели себя достойно, им не разрешалось иметь нескромную причёску, носить излишние украшения и предъявлялось строгое требование вести себя прилично, не причиняя своим поведением никому беспокойства»²⁶. Разумеется, не всем в советском обществе нравилось возвращение правил до-революционной школы. Жители Москвы, в частности, прямо возмущались: «Что это за гимназии вы вводите?»²⁷, но в годы военного лихолетья мало кто решался высказать негативное мнение. Реформу просто не спешили проводить в жизнь, так что раздельное обучение мальчиков и девочек было введено в семилетних и средних школах лишь в ряде крупных городов и промышленных центров СССР и в итоге коснулось малой части учащихся, например, для РСФСР число школ с раздельным образованием (мужских и женских школ в общей сложности) не превышало 2 % от их общего количества. Найти мужчин-педагогов для мужских школ в послевоенное время, выбившее целые поколения мужчин 1920-х гг. рождения, было очень трудно.

Школы, в которых существовали либо мужские и женские классы, либо разные смены (для девочек и мальчиков) не показали, по сравнению с совместным обучением, никаких преимуществ в организации педагогического процесса, зато быстро явили трудности в воспитательной работе. Мальчики и девочки, разделённые на период уроков, воссоединялись после школы и стремительно навёрстывали упущенные возможности, но уже «за глазами» учителей и родителей. Это отразил и послевоенный кинематограф: жанр советского «школьного кино» сложился именно в период раздельного обучения, когда проблемы образования и его организации стали восприниматься в обществе как имеющие самостоятельное значение и оказались предметом дискуссии²⁸.

Окончательно от раздельного обучения и создания специальных школ для девочек в СССР отказались после нескольких лет дискуссий научного сообщества и совещаний родительских комитетов. С 1 сентября 1954 г., за исключением уроков труда, раздельное обучение было отменено²⁹.

Было принято решение отменить проведение реформы (по официальной формулировке, с учётом опыта работы школ, пожеланий родителей и мнения учителей). Постановление Совета министров СССР, восстановившее в 1954 г. совместное обучение мальчиков и девочек во всех школах, призвано было обеспечить развитие взаимоотношений полов под приглядом педагоги-

²⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 44. Д. 1088. Л. 57.

²⁷ Там же. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 2954. Л. 23.

²⁸ Гончарова Г.Д. Период раздельного обучения в СССР в 1943–1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе. М., 2013. С. 5–6.

²⁹ Раздельное обучение // Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. Т. 35. М., 1955. С. 614.

ческих работников. При отсутствии у родителей свободного времени, необходимого для семейной жизни (оба родителя были нацелены на зарабатывание средств для пропитания семьи), школа оказывалась именно «школой жизни», где дети могли выработать основы (и стереотипы) межполовых отношений (при раздельном обучении на это времени явно не хватало). С того же времени (середины – конца 1950-х гг.) в СССР была введена практика больших домашних заданий, дабы минимизировать свободное время у школьников за пределами школьного процесса, сделать так, чтобы практически всё время после школы они были заняты, проводили его за уроками. В летний период было предложено создавать трудовые и пионерские лагеря.

Так или иначе, но на протяжении полувека в СССР, а затем в постсоветской России женских школ или специальных женских учебных заведений для получения среднего или высшего образования не было. Однако с 2008 г. сегрегированное образование практикуется в Пансионе воспитанниц Министерства обороны РФ. Пансион является экспериментальной площадкой Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (РАО). Тема эксперимента – «Гендерный подход в образовании и полоролевой социализации воспитанниц». Других подобных учебных заведений нет ни в России, ни в мире. Порядки в пансионе крайне строгие, подразумевающие, кроме общепринятых норм поведения и соблюдения гигиены, информационные и социальные ограничения. Половое воспитание начинается с 5-го класса. Встречи девочек с мальчиками (воспитанниками училищ Минобороны РФ) проводятся под контролем взрослых на специально организованных мероприятиях. Патриотизм, светские манеры, материнские навыки – основные направления воспитания девочек из семей военнослужащих (которых, собственно, и берут в этот особый кадетский корпус). «У нас растёт поколение, о котором мы мечтали», – полагал С.К. Шойгу³⁰, однако с такой оценкой соглашаются далеко не все. Ориентация на жёсткое воспроизводство традиционных стереотипов означает, что не соответствующие им способности девочек в таких учебных заведениях будут подавляться, считают современные специалисты в области детской психиатрии³¹, что может привести к увеличению численности так называемых «латентных жертв» социализации. Ими становятся люди, которые не вписываются в общепринятые нормы, но которых система образования заставляет эти нормы соблюдать (социализация такого типа считается гендерно-нечувствительной и в современном мире не жизнеспособна, так как может привести к дисфункциональным результатам). Система обучения и образования во всём мире приходит к персонализации и зависит не от половой принадлежности, а от особенностей и потребностей каждого отдельного ученика.

³⁰ Роткевич Е. Шойгу и девочки // Город 812. 27 июля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod-812.ru/shoygu-i-devochki/> (дата обращения: 04.04.2025 г.).

³¹ Центр восстановительного лечения «Детская психиатрия» имени С.С. Мнухина. [Электронный ресурс]. URL: <http://cvldp.ru/> (дата обращения: 04.04.2025 г.).

Исторический очерк раздельного обучения детей разного пола с преимущественным вниманием к девочкам и девушкам, на протяжении веков добивавшимся равных возможностей получения знаний, необходимых для профессиональной самореализации, убедительно доказал то, что вложенные усилия прежних поколений были не напрасны. Эти усилия всегда отражали общественные ожидания относительно гендерных ролей и места женщин (как и мужчин) в обществе. Наполнение образовательных и воспитательных программ могло быть различным в зависимости от культуры и эпохи, но в каждый исторический период на первое место выдвигал навыки, востребованные государством (для женщин – связанные с домашней жизнью, для мужчин – обеспечивавшие будущую внесемейную, общественную активность). После 1917 г. в стране отказались от практик раздельного обучения, а возвращение к ним на короткий период 1943–1954 гг. не оправдало себя. Возрождение раздельных школ и классов для девочек могло обслуживать лишь отдельные общественные ожидания, ориентированные на развитие навыков, необходимых для замужества, материнства, защиту моральных устоев для девочек, а в постсоветское время путём внедрения раздельного обучения в особом кадетском корпусе МО РФ им прививаются определённые религиозные ценности. Однако основной общественный запрос на общественно-активную, самостоятельную женскую личность исключает формирование женских характеров в закрытых, сегрегированных от общественной жизни и общения с противоположным полом учебных заведениях.

Список литературы:

1. *Арискин В.Г., Башаева С.Г.* История среднего специального образования в Российской империи // Университетское образование: культура и наука. Ульяновск: УГПУ, 2012. С. 17–19.
2. *Белова А.В.* Без родительского попечения: провинциальные дворянки в столичных институтах // Родина. 2001. № 9. С. 29–31.
3. *Белова А.В.* Женское институтское образование в России // Педагогика. 2002. № 9. С. 76–83.
4. *Гончарова Г.Д.* Период раздельного обучения в СССР в 1943–1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе. М.: ИД ВШЭ, 2013. – 41 с.
5. *Днепров Э.Д.* Женское образование в пореформенной России // Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России. М., 1980. С. 5–24.
6. *Константинов Н. А., Струминский В. Я.* Очерки по истории начального образования в России. М.: Учпедгиз, 1949 – 271 с.
7. *Краснобаев Б.И.* Русская культура второй половины XVII — начала XIX в. М.: МГУ, 1983. – 224 с.
8. *Кусбер Я.* Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII – первой половины XIX в. М.: РОССПЭН, 2018. – 613 с.
9. *Лисицына О.И.* Специфика воспитания дворянских девочек в закрытых учебных заведениях в конце XVIII–XIX в. // Российская гендерная история с «юга» на «запад». Нальчик: КБГУ, 2013. С. 199–201.

10. Мицюк (Дмитриева) Н.А. Становление системы женского образования в российской провинции (1800–1880 гг.): на материалах Смоленской губернии: автореф. ... дисс. к.и.н. Смоленск, 2008.
11. Пономарева В.В. «Мещанки» Смольного института: 1765–1800 // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 3 (63). С. 58–67.
12. Пономарева В.В. Женские институты Российской империи в формулировках нормативных документов // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 3. С. 110–129.
13. Хасбулатова О. А. Женщина и образование в России: исторический обзор // ИВГУ 20 лет. Иваново: ИВГУ, 1991. С. 31–35.
14. Юровская Э.П. Утопические черты организации имп. Воспитательного общества благородных девиц // Екатерина Великая: эпоха Российской истории. СПб.: СПб НЦ РАН, 1996. С. 108–110.

Об авторе:

ПУШКАРЕВА Наталья Львовна – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии РАН (119334, Москва, Ленинский пр., 32а), email – pushkarev@mail.ru

Historical Experience of Single-Sex Education for Women and the Attitude to it Modern Russia

N.L. Pushkareva

Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N.Miklukho-Maklay RAS, Moscow (Russia)

A review of the history of separate education of persons of different sexes in Russia over ten centuries contains an answer to the question: do women need separate classes and schools? The main trend of higher education for women (at first at home, since the 19th century – three-stage, home – gymnasium – higher school) is the expansion of the range of subjects and cultural horizons, the manifestation of interest in practical orientation, health issues. After 1917, there was no separate education by sex in Russia; a return to it in 1943–1954 did not reveal any advantages. The creation of the Boarding School for Girls of the Ministry of Defense of the Russian Federation in 2008 is evidence of a social experiment aimed at creating a social elevator for girls from military families. It is not intended to turn this unique educational experiment into mass practice.

Keywords: *female education in Russia, gender asymmetries in socialization, separate education.*

About the author:

PUSHKAREVA Natalia Lvovna – Doctor of History, Professor, Head of the Department of gender studies, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Russia, 119334, Moscow, Leninskij, 32a), e-mail: pushkarev@mail.ru

References:

- Ariskin V.G., Bashayeva S.G., *Istoriya srednego spetsial'nogo obrazovaniya v Rossiyskoy imperii*, Universitetskoye obrazovaniye: kul'tura i nauka. Ul'yanovsk: UGPU, 2012. S. 17–19.
- Belova A.V. *Bez roditel'skogo popecheniya: provincial'nye dvoryanki v stolichnykh institutakh*, Rodina, 2001, № 9, S. 29–31.
- Belova A.V. *Zhenskoe institutskoe obrazovanie v Rossii*, Pedagogika, 2002, № 9, S. 76–83.
- Goncharova G. D., *Period razdel'nogo obucheniya v SSSR v 1943–1945 gg. i yego otrazheniye v literature i kinematografe*. M.: ID VSHE, 2013. S. 5–6 – 41 s.
- Dneprov E.D., *Zhenskoye obrazovaniye v poreformennoy Rossii*, Fedosova E.P. Bestuzhevskiy kursy – pervyy zhenskiy universitet v Rossii. M., 1980. S. 5–24
- Khasbulatova O. A., *Zhenshchina i obrazovaniye v Rossii: istoricheskiy obzor*, IVGU 20 let, Ivanovo: IVGU, 1991, S. 31–35
- Konstantinov N. A., Struminskiy V. YA., *Ocherki po istorii nachal'nogo obrazovaniya v Rossii*, M.: Uchpedgiz, 1949, – 271 s.
- Krasnobayev B.I., *Russkaya kul'tura vtoroy poloviny XVII — nachala XIX v.*, M.: MGU, 1983, – 224 S.
- Kusber YA., *Vospitaniye elit i narodnoye obrazovaniye v Rossiyskoy imperii XVIII – pervoy poloviny XIX v.* M.: ROSSPEN, 2018. – 613 s.
- Lisitsyna O.I., *Spetsifika vospitaniya dvoryanskikh devochek v zakrytykh uchebnykh zavedeniyakh v kontse XVIII–XIX v.*, Rossiyskaya gendernaya istoriya s «yuga» na «zapad». Nal'chik: KBGU, 2013. S. 199–201
- Mitsyuk (Dmitriyeva) N.A., *Stanovleniye sistemy zhenskogo obrazovaniya v Rossiyskoy provintsii (1800–1880 gg.): na materialakh Smolenskoj gubernii*. Avtoref. diss. Smolensk, 2008.
- Ponomareva V.V., «Meshchanki» Smol'nogo instituta: 1765 – 1800, Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. 2022. № 3 (63). S. 58–67
- Ponomareva V.V., *Zhenskiye instituty Rossiyskoy imperii v formulirovках normativnykh dokumentov*, Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya. 2021. № 3. S. 110–129.
- Pushkareva N.L., Mitsyuk N.A., *Probuzhdeniye zhenskogo kak pattern gendernoy identichnosti*, Novoye literaturnoye obozreniye. 2024. № 1. С. 69–87.

Yurovskaya E.P., *Utopicheskiye cherty organizatsii imp. Vospitatel'nogo obshchestva blagorodnykh devits*, Yekaterina Velikaya: epokha Rossiyskoy istorii. SPb.: SPb NTS RAN, 1996. S. 108–110.

Статья поступила в редакцию 20.05.2025 г.

Подписана в печать 28.11.2025 г.